

Лиса-исповедница

Вариант сказки

Однажды лиса всю большую осеннюю ночь протаскалась по лесу не евши. На зоре прибежала она в деревню, вошла на двор к мужику и полезла на насест к курам. Только что поджалась и хотела схватить одну курицу, а петуху пришло время петь, вдруг он крыльями захлопал, ногами затопал и закричал во все горло. Лиса с насести-то таксо страху полетела, что недели три лежала в лихорадке.

Вот раз вздумалось петуху пойти в лес - разгуляться, а лисица уж давно его сторожит, спряталась за куст и поджидает, скоро ли петух подойдет. А петух увидел сухое дерево, взлетел на него и сидит себе. В то время лисе скучно показалось дожидаться, захотелось сманить петуха с дерева; вот думала, думала, да и придумала: дай прельщу его. Подходит к дереву и стала здороваться: "Здравствуй, Петенька!" - "Зачем ее лукавый занес?" - думает петух. А лиса приступает с своими хитростями: "Я тебе, Петенька, добра х о ч у - на истинный путь наставишь и разуму научить. Вот ты, Петя, имевш у себя пятьдесят яиц, а на исповеди ни разу не бывал. Слезай ко мне и покайся, а я все грехи с тебя сниму и на смех не подыму".

Петух стал спускаться ниже и ниже и попал прямо лисе в лапы. Схватила его лиса и говорит: "Теперь я задам тебе жару! Ты у меня за все ответишь, попомнишь, блудник и ласостник, про свои худые дела! Вспомни, как в осеннюю темную ночь приходила и хотела попользоваться одним куренком, а я в то время три дня ничего не ела, и ты крыльями захлопал и ногами затопал!.." - "Ах, лиса! - говорит петух. - Ласковые твои словеса, премудрая книгина! Вот у нашего архiereя скоро пир будет, в то время стану я просить, чтоб тебя сделали просвириюю, и будут нам с тобой просвиры мягкие, каиуны сладкие, и пойдет про нас слава добрая". Лиса распустила лапы, а петух по рх на дубок.

Вариант сказки

Зело удивительно шла лисица из дальних пустынь. Завидевши петуха на высоком древе, говорит ему ласковые словеса: "О милое мое чадо, петел! Сидишь ты на высоком древе да мыслишь ты мысли не добрые, проклятые: вы держите жеи помногу! кто держит десять, кто - двадцать, ииный - тридцать, прибывает со временем до сорока! Где сойдется, тут и дерется о своих жесах, как о наложницах. Сидишь, милое мое чадо, на земле да покаяйся! Я шла из дальних пустынь, не пила, не ела, много нужды претерпела, все тебя, мое милое чадо, исповедать хотела!" - "О мати моя, лисица! Я не постылся и не молился; правди я виное время!" - "О милое мое чадо, петел! Не постылся и не молился, но сидишь на земле, покаяйся, да не во грехах умрешь!" - "О мати моя, лисица, сахарные уста, ласковые словеса, ластивый твой яв! Не осуждайте друг друга, и сами не осуждены будете; кто что посеял, тот и пожнет. Хочешь ты меня силой к покаянию привести и не спасти, а тело мое пожрать?" - "О милое мое чадо, петел! Почто ты такую речь говоришь? Почто я учиню так? Читайва ли ты притчу про мытари и фарисея, как мытарь спасся, а фарисей погиб за гордость? Ты, мое милое чадо, бет покаяния на высоком древе погибнешь. Сидишь на земле пониже, будешь к покаянию поближе; прощен и разрешен и до шестина небесного допущен".

Узнал петух на своей душе тяжкий грех, умилился и прослезился и стал спускаться с ветки на ветку, с прутка на пруток, с сучка на сучок, с пенька на пенек; спустился петел на землю и сел перед лисицу. Скочила лисица, яко лукавая птица, схватила петуха в свои острые когти, зрят на него свирепыми глазами, скрежещет острыми зубами; хочет, как некоего беззаконника, жана пожрать.

И рече петел лисице: "О мати моя, лисица, сахарные уста, ласковые словеса, ластивый твой яв! Ты ли меня спасешь, как тело мое пожрешь?" - "Не дорого твое тело и цветное платье, да дорого отплатить некую дружбу. Помнишь ли ты?, Я шла ко крестьянину, хотела малого куренка съесть, а ты, дурак, бездельник, сидишь на высоких сдалах, закричал-завопил велиим гласом, ногами затопал, крыльями замахал; тогда курицы заговорили, гуси загототали, собаки залаяли, жеребцы заржали, коровы замычали. Услыхали все мужики и бабы: бабы прибежали с помелами, а мужики с топорами и хотели мне за куренка смерть учинить; а сова у них из рода в род пребывает и всегда курит поедает. А тебе, дурак, бездельник, не быть теперь живому!"

Рече петух лисице: "О мати моя, лисица, сахарные уста, ласковые словеса, ластивый твой яв! Вчерашнего числа звали меня ко Трутчинскому митрополиту во дьяки, выхваляли всем крылосом и собором: хорош молодец, изряден, горазд книги читать, и голос хорош. Не могу ли тебя, мати моя лисица, упросить своим прошеньем хоть в просвирии? Тут нам будет велик доход: станут нам давать сладкие просвиры, большие перепечи, и масличко, и яички, и сырники". Узнала лисица петуший признак (sic), отпустила петуха из своих когтей послабже. Вырвался петух, взлетел на высокое древо, закричал-завопил велиим гласом: "Дорогая боярыня просвирия, здравствуй! Велик ли доход, сладки ли просвиры? Не стерла ли горб, нося перепечи? Не охоча ли, ворогуша, до орехов? Да есть ли у тебя зубы?"

Пошла лисица в лес, яко долгий бес, и возрыда горько: "Сколько-де я по земле не бывала, а такой срамоты от роду не видала. Когда бывают петухи в дьяконах, лисицы в просвириях!" же слава и держава отныне и до веку, и скаже конец.

Вариант сказки

Как волки осирекотали, Собаи выспралици, – Осирекот сивыи со двора, Сосрали за собой мысымаи и бивыиыи! Она дмала – по лесу-лесу, Ли у! котос, у сивос, У шай были зуби лавии, Уш сиваывала толпави, Подсирекот и котку блаво, Показывалась ему ниско! "Здравствуй, волк-волосек! Не будишь ли с тобой Мысымаи и бивыиыи?" – "Ли ты, сивардана! Я тпавави сивку – И тебе не показу!", Волк та зашеар И показат на сивку, И стал кисточкаи обшарить, А мывало в котку обшарить, Бовала митрофаня тпавави.

1 *(Т. е. поросля.)*

2 *(Вместо "я")*